

Амалия открыла глаза.

Ее зрение было полностью застилало чистым белым цветом, и она не чувствовала своих ног.

Амалия стояла одна в белом мире, где могла смотреть только направо и налево.

«Это... рай, где, по словам людей, обитают боги?» — подумала она в изумлении.

Поскольку она осталась на Драконьей горе, предполагалось, что на нее напал золотой дракон, и она умерла. Если бы это было так, ее душа должна была бы отправиться на небеса. Для человека, выросшего в монастыре, Амалия не была религиозным человеком. Но верит она в это или нет, может быть, такова загробная жизнь.

«Интересно, есть ли здесь бог...»

«Я не понимаю, о чем ты говоришь. Ты еще не умерла».

Пока она думала: «Понятно, я умерла», она услышала голос из ниоткуда. Однако это выглядело так, как если бы он раздавался прямо в ее голове, а не звал ее откуда-то поблизости.

«Кто?..»

Она огляделась. Окрестности по-прежнему были наполнены мягким белым светом.

Было сказано, что те, кто совершил ужасные грехи в своих предыдущих жизнях, после смерти упадут в угольно-черную тьму, но этот мир белый. Поэтому она думала, что с трудом, но сможет попасть на небеса, потому что ее признают за ее добрые дела.

«Ты случайно не бог?»

«Ммм, не относись ко мне как к одному из тех воображаемых существ».

Это был угрюмый голос. А потом внезапно перед ее глазами вспыхнул золотой свет.

Амалия закричала на внезапно появившегося золотого дракона.

— Что?! Я не готова умирать!

— Я знаю, знаю. Успокойся. Но я полагаю, что с этой формой нам будет сложно.

Голос, который раньше отдавался эхом в ее голове, теперь исходил из пасти дракона. Судя по всему, этот дракон может нормально говорить.

Дракон восхитительно склонил голову, несмотря на то, что его огромная фигура заставила ее взглянуть на него снизу вверх. И в следующий момент дракон принял форму мальчика лет пяти с золотыми волосами и глазами.

Он был мальчиком с нечеловечески красивой внешностью. Просто стоя со скрещенными руками, он уже выглядел просто очаровательно. Он был полностью обнажен, но она привыкла видеть обнаженных малышей в приюте, поэтому Амалия, которая упала на пятую точку, смогла восстановить некоторое самообладание, сделав несколько глубоких вдохов.

— Ах, ты же тот самый дракон?

— Верно. Я самый молодой из драконов, поэтому должен выглядеть вот так.

Светловолосый мальчик говорил надменным тоном, который был несовместим с его внешностью. Но его голос был намного более высоким, и восхитительнее, чем раньше.

Амалия, которая любила заботиться о маленьких детях, проглотила слюну и подошла к нему.

— О, ммм... Что, черт возьми, здесь происходит? Разве я не умерла на той горе?

— Ты не умерла. Вернее, я не убивал тебя. У меня нет причин убивать тебя.

Мальчик выглядел немного грустным, когда сказал это.

— Прошу прощения за то, что я сделал с тобой... Похоже, что эти мелкие уроды привели тебя на гору. Но, возможно, потому что я превратился... они неправильно поняли и сказали тебе, чтобы ты усмирила меня.

— Превратился?

— Хмм. Какое-то время я спал, прячась в той горе, так что на самом деле я не полностью проснулся, когда вы пришли. Я помню, что немного сошел с ума, поэтому люди, должно быть, подумали, что я вышла из-под контроля.

Амалия моргнула, услышав слова мальчика.

Другими словами, «золотой дракон неистовствует, так что усмири его», — это всего лишь предположение гильдии. Сам дракон просто ходил во сне и не собирался нападать на людей

или разрушать гору.

— Я действительно собирался попросить вас уйти мирно, но эти дети внезапно напали на меня, когда я попытался вздремнуть. Вот почему я решил убедить вас уйти, причинив вам немного боли.

«...Немного боли».

Альфонс и другие были совершенно бессильны против золотого дракона. Но сам дракон не видел в битве угрозы, потому что хотел, чтобы они только вернулись домой.

Глядя на Амалию, которая закрывала лицо руками, мальчик извиняющимся тоном сказал:

— Знаешь что? Эти дети, наверное, использовали тебя не более чем жертву, не так ли? Если бы ты упала там без сил, это выглядело бы так, как если бы я убил тебя. Это было бы слишком жалко. Некоторые из моих сородичей ненавидят людей и активно нападают на них, но я не хочу их убивать, независимо от моего интереса к человеческому миру. Но если бы я оставил тебя на этой горе, ты, вероятно, умерла бы, поэтому я привел тебя в Мир демонов.

— Ты серьезно?

— Ага. Это место, где мы родились, и ни один обычный человек никогда не смог бы войти в него.

Затем мальчик огляделся на белый мир вокруг него.

Она слышала, что демоны и драконы рождаются в Мире демонов, но не ожидала, что это будет такое белое и уютное место. Она всегда думала, что Мир демонов был более пугающим местом, полным злых духов, которые мгновенно убили бы человека, если бы он или она вошли.

— Ого, я не уверена, что могу быть здесь!

— Я привел тебя, так что с тобой все будет хорошо. Взгляни, разве твои раны уже не зажили?

— Ах...

Теперь, когда дракон упомянул об этом, она заметила, что так и было. Она даже не могла говорить от истощения, когда рухнула в горах, но теперь она может говорить и двигаться нормально. Как и ожидалось, даже разрывы на ее одежде и повреждения обуви пропали, а на ее теле не было даже следов травм.

Судя по всему, этот дракон очень воспитанный, поэтому именно благодаря ему Амалия не умерла, хотя и попала в Мир демонов.

— Большое спасибо. Благодаря тебе я выжила.

— Ты меня благодаришь? Похоже, у тебя доброе сердце для такого маленького человека... Ладно, я принял решение!

— Какое?

— Ты можешь остаться здесь до конца своей жизни.

— Что ж, это будет сложно.

— Почему ты так быстро отвечаешь?!

Мальчик выглядел невероятно шокированным. Но Амалия была спокойна.

— Если ты останешься здесь, то те мелкие уроды не будут шутить над тобой! Я достоин, и я сделаю для тебя все, если хочешь!

Для ужасной расы драконов он сказал: «Я того стою», как бы сказали люди.

Но Амалия покачала головой.

— Я очень ценю твои чувства. Но я все еще хочу вернуться в первоначальный мир.

— Почему? Там есть влюбленный в тебя мужчина?

— Это не так. Все дело в обещании.

Она нежно положила руку себе на грудь. Только нагрудный карман рубашки был укреплен более плотной тканью, так что, к счастью, амулет внутри не был поврежден и согревал грудь Амалии.

Леонардо, подаривший ей этот амулет, сказал, что защитит Амалию, даже если она станет бабушкой. Тогда, станет ли она тетей или бабушкой, она должна вернуться в свой мир.

Кроме того, она беспокоилась о приюте и монастыре. Если бы Амалия была «убита в бою» в гильдии, это огорчило бы всех. Ей пришлось бы сказать им, что ее бросили друзья, но она все

еще жива.

Губы мальчика на время неодобрительно скривились, но в конце концов он неохотно кивнул.

— Я понимаю. Конечно, это твое желание. Теперь, когда твои раны зажили, давай вернем тебя в твой мир.

— Большое спасибо! Ну, знаешь, ты был так добр ко мне во многих отношениях...

— Не кланяйся так сильно. Но... ты права. Поскольку ты в долгу передо мной, я хочу попросить тебя об одолжении.

— А? Я не хочу, чтобы меня заперли или что-то в этом роде.

— Я понял... Но сначала мы должны вернуться в изначальный мир. Дай мне руку.

Мальчик подал знак Амалии, и она положила свою руку на предложенную ей крошечную руку.

Она думала, что он дракон, даже в человеческом облике, и прикоснуться к нему будет холодно. Но неожиданно его рука оказалась мягкой и теплой на ощупь.

Когда он держал ее за руку, ее сознание постепенно исчезало, и мир сомкнулся, как если бы была перерезана нить.

<http://tl.rulate.ru/book/60275/1608397>